

18+

EXORCIST

ЖИЗНЬ ФЕНИКСОМ

ЧАСТЬ II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТЁМ АМОРАЛЬНЫЙ

18+

Артём Аморальный EXORCIST: Жизнь Феникса 2 часть

<https://litres.ru/74326547>

SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти Игорь Соколов возвращается к жизни — изменённый страшным экспериментом и теперь слышащий голос загадочного Архангела в своей голове. В мире, где прошлое не отпускает, а враги скрываются среди своих, ему предстоит узнать правду о собственном происхождении, спасти тех, кто стал ему семьёй, и встретиться с человеком, которого он должен был никогда больше не увидеть.

Иногда смерть — лишь начало.

Артём Аморальный EXORCIST: Жизнь Феникса 2 часть

Глава 1: Холодное воскрешение

Снег падал крупными, ленивыми хлопьями, укутывая руины города в белый саван. Метель, бушевавшая последние три дня, наконец утихомирилась, оставив после себя лишь глубокие сугробы и звенящую, неестественную тишину. Тишину, которая нарушалась только карканьем ворон, круживших над грудой обломков на окраине, да завыванием ветра в разбитых оконных проёмах высоток.

Человек, бредущий по заметённой трассе, напоминал оживший кошмар. Высокий, тощий, в длинном, залатанном балахоне, капюшон которого скрывал лицо, он тащил за собой деревянные сани-волокуши. На санях, привязанный верёвками, лежало тело.

Тело было странным. Оно не заковенело до состояния поленца, как положено трупу, пролежавшему на морозе неизвестно сколько. Оно сохраняло неестественную гибкость.

Кожа имела синевато-серый оттенок, но на ощупь, когда человек в балахоне проверял пульс в сотый раз, она казалась... тёплой? Или это просто разгорячённому долгой дорогой безумцу чудилось?

Человека звали Корней. Для окружающих он был просто «чокнутым отшельником», живущим в подземных коммуникациях бывшего химкомбината. Для себя же он был глашатаем грядущего, пророком, который искал знаки. И сегодня он нашёл знак.

Утром, выбравшись из своего убежища в поисках съестного, он наткнулся на это зрелище: у подножия высоты, почти полностью занесённый снегом, лежал человек. Корней подошёл ближе, ожидая увидеть очередного самоубийцу или замёрзшего бомжа. Но то, что он увидел, заставило его сердце биться быстрее.

Лицо человека было спокойным. Не искажённым предсмертной агонией, не застывшим в ужасе — именно спокойным. Будто он просто уснул. А самое главное — над его телом, сквозь лохмотья одежды, проступали... очертания чего-то, чего быть не могло. Что-то, напоминающее сломанные, обгоревшие кости, торчащие из-под лопаток, но покрытые каким-то странным, перламутровым налётом.

Корней воспринял это как знак свыше. Ангел. Падший ангел, которого небо вернуло земле. Или, может быть, демон? Но для Корнея это было неважно. Это было существо, достойное изучения. Или, по крайней мере, достойное того, чтобы быть проданным тому, кто заплатит.

Он знал такого человека. Человека, который платил за «интересный материал». Который жил глубоко под землёй, в бункере, оставшемся ещё с советских времён, и проводил там свои безумные опыты. Профессор Вагнер — так он себя называл. Никто не знал его настоящего имени, да и не хотел знать.

Корней тащил сани почти два часа, пока не добрался до старого, полуразрушенного здания заводоуправления. В подвал, откуда вёл тайный ход в бункер. Он постучал условным стуком — три долгих, два коротких. Тяжёлая гермодверь со скрежетом отъехала в сторону, и в проёме показалась фигура охранника в тяжёлой броне и с автоматом.

— Чего припёрся, шаман? — лениво спросил охранник, косясь на сани.

— Товар, — прохрипел Корней. — Особый. Профессор захочет посмотреть.

Охранник хмыкнул, но посторонился. Он привык, что этот сумасшедший иногда приносит странные вещи — то куски метеоритов, то законсервированных мутантов из зоны отчуждения. Профессор всегда платил щедро.

Тело перегрузили на каталку и повезли вглубь бункера. Корней плёлся следом, бормоча себе под нос какие-то молитвы или заклинания.

Лаборатория профессора Вагнера представляла собой жуткое зрелище. Огромный зал, заставленный сложнейшим оборудованием, колбами, хирургическими столами. Вдоль стен стояли стеллажи с банками, в которых плавали в формалине уродливые существа — двухголовые мыши, зародыши с недоразвитыми конечностями, нечто, напоминающее человеческого младенца с жабрами.

Сам профессор — невысокий, лысый, с глазами навыкате и тонкими, нервными пальцами — склонился над телом. Его лицо, обычно брезгливо-скужающее, теперь выражало живой, почти детский интерес.

— Великолепно, — прошептал он, ощупывая странные костяные отростки на спине объекта. — Просто великолепно! Это не посмертная деформация. Это... рост. Костная ткань активно развивалась в момент клинической смерти!

Нейронная активность... — он взглянул на прибор, подключённый к виску тела. — Слабые, еле уловимые импульсы есть! Он не мёртв! Он в анабиозе!

Корней, сидевший в углу на корточках, заулыбался беззубым ртом.

— Я же говорил! Ангел! Небесный посланник!

— Заткнись, идиот, — отмахнулся Вагнер, не глядя. — Это уникальный биологический материал. Мутация. Возможно, результат радиационного облучения или неизвестного вируса. — Он повернулся к помощникам, двум ассистентам в заляпанных халатах. — Готовьте операционную. Вводим его в искусственную кому и начинаем стимуляцию регенеративных процессов. Я хочу понять механизм.

Началось то, что сам Вагнер называл «работой с материалом». Тело Игоря — а это был именно он, Призрак, бывший лидер «Экзорцистов», — подключили к десяткам трубок и проводов. Ему вводили сыворотки собственного изобретения, облучали какими-то волнами, делали инъекции прямо в основание черепа и в странные костяные наросты.

Игорь не чувствовал боли. Он вообще ничего не чувствовал. Его сознание висело в пустоте, вязкой и тёмной, как

нефть. Иногда он видел обрывки снов — лица Никиты, Грома, Совы, слышал смех Женечки. Но эти видения были далёкими, как отражение в мутной воде.

Однако что-то происходило. Внутри него, на самом дне его израненного, замороженного существа, зарождалось нечто новое. Нечто, что не было им.

Первые признаки появились на третий день экспериментов. Вагнер, дежуривший у постели, заметил, что веки объекта дрогнули. Он подошёл ближе, вглядываясь в лицо. И вдруг глаза Игоря открылись.

Они были белыми. Абсолютно белыми, без зрачков и радужки, как у античной статуи. Но в этой белизне не было безжизненности — в ней чувствовалась ледяная, нечеловеческая воля.

Губы Игоря шевельнулись, и из горла вырвался хриплый, каркающий звук, сложившийся в слова:

— Кто... посмел... потревожить...

Вагнер отшатнулся, но тут же взял себя в руки. Его научный интерес пересилил страх.

— Ты в моей лаборатории, объект. Ты был мёртв. Я тебя возвращаю. Расскажи, что ты чувствуешь? Кто ты?

— Я... — голос звучал всё так же нечеловечески, но в нём прорезалась интонация, знакомая Вагнеру — интонация власти, приказа. — Я... не знаю, кто я. Но я знаю, кто он. — Белые глаза скосились куда-то в сторону, на неподвижное тело самого Игоря. — Он слаб. Он плакал. Он хотел умереть. Я не хочу. Я буду жить. Я буду... мстить.

Вагнер понял. Это было раздвоение личности. Классический случай, вызванный травмой и его стимуляцией определённых зон мозга. Но голос... этот голос звучал так, будто принадлежал кому-то, кто никогда не был человеком. Или кто был человеком, но в другой, давно забытой эпохе.

— Как мне тебя называть? — осторожно спросил профессор.

— Зови меня... — белые глаза на секунду задумчиво прикрылись. — Архангел. Да. Архангел. Я пришёл судить.

Вагнер довольно потёр руки. Эксперимент обещал быть ещё интереснее, чем он думал.

Прошла ещё неделя. Вагнер продолжал свои опыты, но те-

перь Игорь — или та сущность, что говорила его голосом — находился в сознании всё дольше. Архангел быстро учился, задавал вопросы, требовал объяснений. Он с интересом изучал своё новое тело, особенно костяные наросты на спине.

— Это должно раскрыться, — сказал он однажды, глядя на себя в зеркало. Вагнер заметил, что глаза его постепенно темнеют, становятся обычными, человеческими, но иногда в них вспыхивает тот самый ледяной, белый свет. — Твои стимуляторы ускорили рост. Давай ещё.

Вагнер вводил новые дозы. И однажды ночью это случилось.

Игорь проснулся от дикой, разрывающей боли в спине. Он закричал — впервые за долгое время его голос был его собственным, голосом человека, а не безликой сущности. Из-под лопаток, разрывая кожу и мышцы, с мокрым, хлюпающим звуком полезло нечто. Костяные отростки, которые он чувствовал всё это время, разворачивались, покрываясь белым пухом, который на глазах превращался в перья.

Крылья.

Они были белоснежными, огромными — в размахе не меньше трёх метров. Каждое перо словно светилось изнутри,

отражая мертвенный свет лабораторных ламп. Игорь смотрел на них, не веря своим глазам. Он чувствовал каждое перо, каждое движение — крылья жили своей жизнью, подчиняясь его воле, но казались при этом чем-то чуждым, не его.

— Красиво, — раздался в голове голос. Тот самый, белый, ледяной. — Это наша сила. Наше оружие. Мы не просто люди больше.

Игорь замер. Голос звучал внутри него, но отчётливо, как если бы кто-то стоял рядом.

— Кто ты? — мысленно спросил он.

— Я — это ты. Часть тебя, которая не захотела умирать. Которая замёрзла там, на крыше, и родилась заново. Ты можешь звать меня Архангелом. Мы будем работать вместе.

Игорь почувствовал, как внутри него что-то шевельнулось — тяжёлое, холодное, но одновременно наполняющее невиданной доселе силой. Он сжал кулак. Кости хрустнули с такой силой, что он испугался, что сломает себе пальцы. Но они выдержали. Всё его тело стало другим — сильнее, быстрее, неуязвимее. Он чувствовал это каждой клеткой.

— Что ты со мной сделал? — прохрипел Игорь, глядя на

профессора Вагнера, который вбежал в палату на крики.

— Я? — Вагнер развёл руками, но в глазах его горел безумный восторг. — Я всего лишь разбудил то, что в тебе спало. Ты — уникален, мой мальчик. Твои гены... в них есть что-то нечеловеческое. Или, может быть, твои переживания, твоя воля к жизни, твоя ненависть — они материализовались. Это поразительно! Позволь мне изучить это!

— Изучить? — Игорь встал с койки. Крылья за его спиной сложились сами собой, плотно прижавшись к лопаткам, и, к его удивлению, исчезли. Он чувствовал их присутствие, но визуально они пропали, как будто их и не было. — Ты превратил меня в подопытную крысу. Ты...

Он не договорил. В голове снова раздался голос Архангела:

Не трать время. Этот человек нам ещё пригодится. У него есть ресурсы, знания. Мы заберём их, когда придёт время. А сейчас — нам нужно уходить. Я чувствую опасность. Они близко.

— Кто близко? — вслух спросил Игорь.

Вагнер удивлённо поднял бровь:

— С кем ты говоришь?

Но Игорь его не слушал. Внутренний голос ответил:

Те, кто ищет тебя. ФСБ. Они уже вышли на след этого бункера. У нас мало времени.

Игорь рванул к выходу из палаты, но его остановил окрик Вагнера:

— Стой! Ты не сможешь выйти! Охрана! Они не пропустят тебя!

Игорь обернулся. Его глаза на мгновение снова стали белыми.

— Охрана? — переспросил он, и в голосе его прозвучала такая ледяная угроза, что Вагнер попятился. — Они меня не остановят.

Через пять минут коридоры бункера были залиты кровью. Игорь не помнил, как это произошло. Он просто двигался, повинаясь инстинктам, которые были сильнее его самого. Тело само знало, куда бить, как уворачиваться, как убивать. Охрана, вооружённая автоматами, падала одна за другой, да-

же не успев выстрелить. Игорь чувствовал их страх, слышал их сердца, видел их движения раньше, чем они их начинали.

Когда всё кончилось, он стоял посреди кровавого месива, тяжело дыша. Крылья за спиной снова появились, раскрылись, забрызганные красным, и перья на глазах очищались от крови, оставаясь белоснежными.

— Ты... ты монстр, — прошептал выглянувший из-за угла Вагнер.

Игорь повернул к нему голову. Глаза были человеческими, усталыми, полными ужаса от содеянного.

— Я знаю, — тихо сказал он. — Но я не выбирал этого.

Выбирал, — тут же отозвался Архангел. — Ты выбрал, когда шагнул с той крыши. Ты хотел смерти, но получил меня. Смирись.

Игорь задумался. В голове был хаос. Он жив. У него есть крылья. Внутри него живёт кто-то другой. ФСБ ищет его. Что делать? Куда идти?

Ответ пришёл неожиданно.

Из-за поворота коридора, оттуда, где располагался запасной выход, донёсся шум. Чьи-то шаги. Много людей. Игорь напрягся, готовясь к новой схватке. Но Архангел прошептал:

Не нападай. Это свои.

В проходе показались люди. Человек десять. Они были в разномастной одежде, вооружены кто чем, но в их движениях чувствовалась военная выучка. Впереди шёл высокий парень с рыжей бородой и нашивкой на куртке: перечёркнутый круг, внутри которого угадывался стилизованный экзорцистский символ.

— Призрак, — выдохнул он, увидев Игоря. — Ты живой! Чёрт возьми, ты живой!

Игорь смотрел на них, пытаясь вспомнить. Эти лица были ему смутно знакомы. Он видел их мельком, на заданиях, но никогда не общался близко.

— Кто вы? — спросил он, и голос его дрогнул.

— Мы — то, что осталось от «Экзорцистов», — ответил рыжий. — Лис меня звать. Мы были на другом задании, когда всё случилось. Вернулись — а там... — он сглотнул. — Там всё кончено. Мы думали, ты погиб. Но потом узнали про

этого учёного, про слухи, что он тащит к себе трупы... Решили проверить. И не зря.

Игорь молчал. Внутри него боролись два чувства: облегчение от того, что он не один, и ледяная отстранённость Архангела, который оценивал этих людей как ресурс или обузу.

— Мы идём с тобой, — твёрдо сказал Лис. — Куда скажешь. Ты наш командир. Ты всегда им был.

Игорь покачал головой:

— Я не тот, кем был. Я... другой.

— Вижу, — Лис кивнул на кровавые лужи и трупы охраны. — Но нам плевать. Ты свой.

Игорь задумался. Ему нужно было время, чтобы осмыслить произошедшее. Принять новую реальность. Но времени не было. Где-то наверху уже, наверное, собираются спецслужбы.

— Уходим, — коротко бросил он. — Есть у вас убежище?

— Найдём, — усмехнулся Лис. — Мы — «Экзорцисты». Мы всегда находим.

Игорь шагнул вперёд, и новообретённая «семья» последовала за ним. Впереди была неизвестность, но внутри него теплилась искра надежды. Он жив. И, возможно, ещё не всё потеряно.

Федеральная служба безопасности действительно вышла на след бункера Вагнера. Оперативная группа подполковника Глеба Кольцова уже несколько недель разрабатывала информацию о подпольной сети торговцев биоматериалами и связи профессора с зарубежными спецслужбами. Но когда они ворвались в бункер, то нашли лишь кровавое месиво и одного перепуганного профессора, который бормотал о человеке с крыльями.

Кольцов, сухой, подтянутый мужчина с лицом, изрезанным глубокими морщинами, внимательно выслушал сбивчивый рассказ Вагнера.

— Ангел, говорите? — переспросил он, закуривая прямо в лаборатории. — С крыльями? Вы понимаете, как это звучит?

— Я видел своими глазами! — истерично выкрикнул профессор. — Он убил всю охрану! У него белые перья и глаза светятся! Это не человек! Это... это...

— Ладно, — Кольцов махнул руке оперативнику. — Забирайте этого клоуна. А мы... — он взглянул на фотографию Игоря, которую нашёл в вещах Вагнера, — ...мы начинаем охоту. Крылатый мститель. Интересно.

Через час ориентировка на «особо опасного преступника Игоря Андреевича Соколова, позывной «Призрак», бывшего лидера незаконной группировки «Экзорцист» ушла во все подразделения. В графе «особые приметы» значилось: «Возможно наличие мутаций, предположительно — крыльевидных образований на спине. При задержании соблюдать крайнюю осторожность».

ФСБ начала большую охоту. Но Игорь, ведомый Архангелом и поддерживаемый горсткой выживших, уже готовился к новой войне. Войне, в которой у него было не только оружие и ярость, но и нечто, чего не было ни у кого из смертных.

Белоснежные крылья за спиной и ледяной голос в голове.

Глава 2: Чужой среди своих

Холод пробирал до костей, но это был странный холод. Не тот, что убивает, заставляя тело дрожать и сжиматься, а какой-то отстранённый, будто Игорь наблюдал за ним со сто-

роны. Он бежал за Лисом и его людьми, едва переставляя ноги, и только сейчас, когда адреналин схлынул, начал осознавать происходящее.

Он был голым.

Совершенно голым.

В голове шумело, мысли путались, но этот факт пробивался сквозь пелену шока самым ярким, самым нелепым пятном. Вагнер, видимо, раздел его для своих экспериментов. А он, повинувшись приказу внутреннего голоса, вырвался наружу, даже не подумав об одежде. Мороз стоял под двадцать градусов, снег хрустел под ногами, но Игорь не чувствовал холода. Совсем.

Это я, — раздался в голове ледяной шёпот Архангела. — Я регулирую твою температуру. Ты не замёрзнешь. Никогда.

Игорь споткнулся, едва не упав, и Лис тут же подхватил его под руку.

— Ты как, командир? Держишься? — в голосе рыжебородого звучало искреннее беспокойство.

— Я... — Игорь попытался что-то сказать, но слова за-

стревали в горле. Он поднял руку, чтобы отстранить Лиса, и замер.

На его ладони танцевали снежинки. Они падали, касались кожи и... исчезали. Не таяли, как положено, а именно исчезали, превращаясь в пар за долю секунды, не оставляя даже влажного следа. Кожа вокруг того места, куда падала снежинка, на мгновение становилась прозрачной, будто светилась изнутри, а потом снова обретала обычный, человеческий вид.

— Что за черт... — выдохнул кто-то из бойцов сзади.

Игорь резко обернулся. На него смотрели десять пар глаз. В них читалось разное: страх, восхищение, недоверие, надежда. Но все они видели одно и то же: человек, который стоял голым на двадцатиградусном морозе и не мёрз. Человек, с которого снег испарялся, не долетая.

— Я не понимаю, — прохрипел Игорь. Голос звучал чуждо, будто принадлежал не ему. — Я должен был умереть. Я прыгнул. Я видел их... Никиту, Грома... Они звали меня. А потом... — он замолчал, пытаясь собраться с мыслями.

Ты и умер, — спокойно ответил Архангел. — Но я не дал тебе уйти. Твоё тело остыло, сердце остановилось. Ты провёл

на том свете... сколько? Я не знаю. Но когда этот безумный учёный начал свои опыты, твои клетки вспомнили, как надо жить. А я помог им вспомнить правильно.

— Заткнись, — вслух сказал Игорь. — Просто заткнись.

Лис и его люди переглянулись. Рыжий осторожно спросил:

— Ты с кем говоришь, Призрак?

Игорь посмотрел на него. Взгляд был тяжёлым, безумным. Лис невольно отшатнулся.

— Сам с собой, — ответил Игорь. — У меня теперь... компания в голове. — Он тронул пальцем висок. — Сидит там и командует.

Повисла тишина. Морозный воздух, казалось, застыл ещё сильнее. Потом один из бойцов, молодой парень с нашивкой «Спайк», нервно хохотнул:

— Крылья, снег тает, голос в голове... Командир, ты точно не ангел? Или демон? Кто ты теперь?

— Я не знаю, — честно ответил Игорь. И это было самое

страшное. Он действительно не знал.

Лис хлопнул в ладоши, разряжая обстановку:

— Хватит вопросов! До убежища ещё топать и топать. А командир у нас, между прочим, голый. Надо его приодеть. — Он скинул с себя длинный армейский бушлат и накинул на плечи Игоря. — Держи. Хоть прикроешься.

Игорь взял бушлат, но надевать не спешил. Он смотрел на свою грудь, на руки, на ноги. Кожа была чистой, без единого следа от ожогов, порезов или ран, которые он получил при падении. Тело выглядело... новым. Будто только что созданным.

— Идём, — коротко бросил он, запахивая бушлат. — Времени мало.

Они шли ещё часа два. Лис вёл группу какими-то только ему известными тропами — через лес, мимо заснеженных полей, по руслам замёрзших ручьёв. Игорь почти не чувствовал ног, но не от холода — от усталости и потрясения. Внутри него шла непрерывная борьба. Архангел то замолкал, то снова начинал нащёптывать, комментируя каждый шаг, оценивая каждого из бойцов, просчитывая варианты.

Этот Лис — хороший лидер, — заметил он. — Люди его слушаются. Но он слаб. Слишком много сомнений. А тот, Спайк — трус. При первой опасности побежит. Девушка слева... — речь шла о невысокой блондинке с автоматом, — ... она предана, но наивна.

— Зачем ты это говоришь? — мысленно спросил Игорь.

Чтобы ты знал, с кем имеешь дело. Мы должны выжить. Мы должны стать сильнее. Эти люди — наш ресурс. Или наша обуза.

— Они моя семья, — твёрдо ответил Игорь.

Были, — поправил Архангел. — Той семьи больше нет. Она сгорела в том цеху. А эти... они просто осколки. Ты сам осколок. Но мы вместе — мы сила. Не забывай об этом.

Игорь задумался. Архангел говорил жестокие, циничные вещи, но в них была правда. Той жизни больше нет. Никита, Гром, Сова, Женечка... Они остались в иллюзии, в том счастливом сне, который он видел перед смертью. А здесь — реальность. Холодная, кровавая, беспощадная.

— Пришли, — выдохнул Лис, останавливаясь на опушке леса.

Игорь поднял глаза и увидел деревню. Старую, давно заброшенную. Дома с провалившимися крышами, покосившиеся заборы, сугробы по окна. Но в центре, в двухэтажном здании бывшей администрации, горел свет. Тёплый, жёлтый, манящий.

— Там наша база, — пояснил Лис. — Обжились потихоньку. Место тихое, люди сюда не суются. Думают, радиоактивное заражение или ещё что. А мы пользуемся.

Они подошли ближе. Из трубы административного корпуса валил дым. На втором этаже мелькнул силуэт — часовой, заметивший их приближение. Через минуту дверь распахнулась, и на пороге показалась группа людей. Человек пятнадцать. С оружием, настороженные, готовые к бою. Но, узнав Лиса, расслабились.

— С возвращением, командир, — кивнул ему пожилой мужчина с седой щетиной. — А это кто с тобой? — он уставился на Игоря.

Игорь стоял, закутанный в чужой бушлат, с белыми, как мел, волосами, и чувствовал на себе десятки взглядов. Они впивались в него, буравили, пытались понять, что за существо привёл Лис.

— Это Призрак, — тихо сказал Лис. — Настоящий Призрак. Тот, который...

Он не договорил. По толпе пробежал ропот. Кто-то ахнул. Кто-то перекрестился. Женщина средних лет, стоявшая у крыльца, вдруг закрыла лицо руками и разрыдалась.

— Мы думали, ты погиб, — прошептала она сквозь слёзы. — Мы все думали... Там, в цеху... столько наших полегло... А ты...

— Я и погиб, — ответил Игорь, и его голос прозвучал глухо, будто из могилы. — Но что-то пошло не так.

Он шагнул вперёд, и люди расступились, давая ему дорогу. В их глазах читался тот же спектр эмоций, что и у бойцов Лиса: страх, надежда, недоверие, удивление. Игорь чувствовал это, кожей ощущал их колебания. Архангел помогал ему видеть глубже: вот этот парень, молодой, с татуировкой на шее — он боится, но готов подчиниться. А вон тот, в углу, с ненавистью смотрит — он считает, что Игорь сам виноват в гибели базы. Или просто не верит, что это действительно Призрак, а не самозванец.

Внутри административного корпуса было тепло и даже

уютно. Стены обшиты фанерой, на полу — старые ковры, в центре большого зала — печка-буржуйка, вокруг которой сутились люди. Пахло едой, табаком и сыростью. И ещё чем-то — жизнью. Той самой, которой, как казалось Игорю, в нём больше не осталось.

Лис провёл его в небольшую комнатку, служившую, видимо, складом.

— Здесь переоденься, — он кинул Игорю свёрток с одеждой. — Наши вещи, с убитых... не в обиду. Чистые, постирали. Должно подойти.

Игорь развернул свёрток. Чёрные джоггеры, толстовка с капюшоном, тёплые носки, берцы. Простая, удобная одежда. Как когда-то, в самом начале, в том ржавом цеху.

— Спасибо, — коротко сказал он.

Лис замялся на пороге:

— Ты это... отдохни пока. Освойся. А потом поговорим. Нам многое нужно обсудить.

Он вышел, закрыв за собой дверь.

Игорь остался один. Он медленно снял бушлат и замер, увидев своё отражение в мутном оконном стекле. Из темноты на него смотрел незнакомец. Лицо было его, игорево, но что-то неуловимо изменилось. Черты заострились, стали резче. Глаза... глаза были странными. В них плескалась серая муть, и только при определённом угле падающего света проступала знакомая зелень.

А главное — волосы. Они стали абсолютно белыми. Не седыми, не выцветшими, а именно белыми, как свежесвыпавший снег. Игорь провёл по ним рукой — жёсткие, густые, чуть выющиеся на концах.

Нравится? — прокомментировал Архангел. — Это побочный эффект. И не только. Посмотри на спину.

Игорь осторожно, с замиранием сердца, стянул толстовку, которую уже начал надевать, и повернулся к зеркалу спиной. То, что он увидел, заставило его судорожно вдохнуть.

Крылья.

Они были здесь, прямо под кожей. Не расправленные, не видимые обычным взглядом, но отчётливо проступающие сквозь дерму. Тонкие линии, расходящиеся от лопаток веером, — контуры перьев, угадывающиеся под покровами.

Игорь чувствовал их, каждое перо, каждую косточку. Они ждали своего часа, спали, но готовы были проснуться в любой момент.

— Это не может быть реальностью, — прошептал он. — Этого не бывает.

Теперь бывает, — отрезал Архангел. — Принимай. Или снова попытаешься умереть? Только учти — я уже не дам тебе так просто уйти. Мы сращены. Ты без меня — пустота. Я без тебя — бестелесный дух. Нам вместе существовать.

Игорь задумался. Глубоко, тяжело, до ломоты в висках. Всё, во что он верил, рухнуло. Он — убийца, мститель, потерявший всех, — вдруг оказался... чем-то иным. Чем-то, что даже не мог назвать.

Он оделся. Механически, не чувствуя ткани. Берцы пришились впору — видимо, у погибшего товарища был такой же размер. Толстовка была великовата, но Игорь закатал рукава. В зеркало он больше не смотрел. Страшно было увидеть там не себя.

Дверь скрипнула, и в комнату заглянула девушка — та самая блондинка, которую Архангел назвал «преданной, но наивной».

— Призрак? — позвала она робко. — Там это... Лис просил выйти. Ну, познакомиться со всеми. И ужин готов.

Игорь кивнул и вышел в коридор.

Коридор административного корпуса был длинным, с облупившейся краской на стенах и голыми лампочками под потолком. Где-то вдалеке слышались голоса, детский смех, звон посуды.

Детский смех.

Игорь остановился как вкопанный. Здесь, в этой вымершей деревне, в убежище последних выживших «Экзорцистов», были дети?

Скорее всего, сироты, — равнодушно заметил Архангел. — Или дети погибших бойцов. Логично: кого ещё спасать таким, как мы?

Игорь медленно двинулся на звук. Коридор вывел его в большой холл, служивший, видимо, столовой и местом общего сбора. Тут было многолюдно. Человек двадцать сидели за длинными самодельными столами, ели, разговаривали. При его появлении многие обернулись.

Взгляды были разными. Кто-то смотрел с открытым ртом, забыв про еду. Кто-то шептался с соседом. Один парень, совсем молодой, вдруг побледнел и часто закрестился. Женщина, сидевшая с двумя детьми, закрыла им глаза ладонями, будто защищая от страшного зрелища.

Игорь чувствовал себя экспонатом в кунсткамере. Чудовищем, которого пришли показывать.

В центре зала, у печки, возились трое детей — лет пяти-семи, мальчишки и девчонка. Они строили какую-то башню из деревянных чурок и громко спорили. Игорь остановился, наблюдая за ними. В груди защемило. Женечка... его нерождённая дочь... ей бы сейчас было примерно столько же. Если бы она выжила.

Не думай об этом, — жёстко оборвал Архангел. — Прошлого нет. Есть только будущее.

— Ребята, я кому сказала не баловаться за столом?! — раздался звонкий, чуть усталый женский голос из-за угла. — А ну быстро мыть руки и кушать! Иначе без сладкого останетесь!

Голос ударил Игоря сильнее, чем любой выстрел. Он

узнал бы его из тысячи. Из миллионов. Этот голос звучал в его памяти с той самой первой, странной ночи в булочной. Тёплый, живой, с лёгкими командирскими нотками.

Из-за угла вышла она.

Лена.

Та самая Лена. Серебристые волосы, которые он помнил, теперь были коротко подстрижены — удобно, практично. На ней была простая чёрная футболка, и на груди алела знакомая надпись: «ЭКЗОРЦИСТ». Такая же, как у всех них когда-то. Она что-то вытирала руки о ветошь и повернулась к детям, чтобы продолжить выговор, но замерла, заметив, что те смотрят не на неё, а куда-то в сторону.

Лена подняла глаза и встретила взглядом с Игорем.

Мир остановился.

Игорь видел, как меняется её лицо. Сначала непонимание, потом удивление, потом — дикая, неверящая радость, которая тут же сменилась ужасом. Футболка, которую она терла, выпала из рук. Губы беззвучно шевельнулись.

— Игорь... — выдохнула она едва слышно.

Дети, почувствовав неладное, притихли. В столовой повисла звенящая тишина. Все смотрели на них двоих.

Лена сделала шаг вперёд. Ещё один. Её глаза блестели, в них стояли слёзы. Она подошла почти вплотную, протянула дрожащую руку и коснулась его щеки. Пальцы были тёплыми, живыми.

— Ты живой... — прошептала она. — Господи, ты живой... А мы думали... Никита мне сказал... перед тем как... — она не договорила, голос сорвался.

Игорь смотрел на неё и не верил своим глазам. Лена. Та самая девушка из булочной, из-за которой всё началось. Она была здесь. Среди выживших. В футболке «Экзорциста». Значит, она была с ними всё это время? Но как? Почему он не знал?

— Лена... — его голос прозвучал хрипло, чужо. — Ты... ты здесь... Почему?

Она не ответила. Вместо этого она вдруг отшатнулась, и на её лице появилось выражение, которое Игорь уже видел сегодня — страх. Чистый, первобытный страх.

— Твои глаза... — прошептала она. — Они... они другие. И волосы... Что с тобой сделали, Игорь? Что ты такое?

Игорь почувствовал, как внутри него шевельнулся Архангел, готовый ответить, готовый защищаться. Он сжал кулаки, пытаясь удержать контроль.

— Я не знаю, — честно ответил он. — Я ничего не знаю. Я умер, Лена. Я точно умер. А потом... потом я проснулся.

Лена смотрела на него долго, очень долго. В её глазах боролись любовь к тому Игорю, которого она знала, и ужас перед тем, кем он стал. Потом она медленно, очень медленно, снова протянула руку и коснулась его белых волос.

— Холодные, — сказала она удивлённо. — Совсем холодные. Как лёд.

— Я весь холодный, — ответил Игорь. — Снег тает, не долетая до меня.

Лена убрала руку и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Взяла себя в руки, как когда-то в той булочной, когда разгоняла пьяных подростков.

— Ладно, — сказала она твёрже. — Ладно. Потом разбе-

рёмся. Сейчас... сейчас надо тебя накормить. Ты, наверное, голодный.

Игорь покачал головой:

— Я не чувствую голода. Совсем.

— Тогда просто посиди с нами, — она взяла его за руку. Её ладонь была тёплой, и это тепло, впервые за долгое время, проникло внутрь, сквозь ледяную корку, которой покрылась его душа. — Посиди. Расскажешь. А мы расскажем тебе.

Она повела его к столу. Люди расступались, давая дорогу. Кто-то шептал, кто-то отводил глаза, кто-то, наоборот, смотрел с вызовом. Дети, притихшие, провожали его огромными глазами.

Игорь сел за стол. Лена села напротив. Их разделяла тарелка с дымящейся кашей и несколько минут тишины, в которой должно было уместиться всё: смерть, возрождение, потерянная надежда и эта странная, новая, пугающая встреча.

Глава 3: Тёплый свет в холодной тьме

Столовая гудела, как потревоженный улей. Игорь сидел

за длинным деревянным столом, чувствуя на себе десятки взглядов. Лена устроилась напротив, но даже её присутствие не могло заглушить того давящего, почти физического ощущения, с которым на него смотрели люди. Они подходили по одному, по двое, задавали вопросы, и Игорь пытался отвечать, но мысли путались, разбегались, как тараканы от света.

— Как тебе удалось выжить? — спросил пожилой мужчина с нашивкой «Старый» на рукаве. Его лицо было изрезано морщинами, а глаза смотрели цепко, оценивающе.

— Я не выжил, — ответил Игорь, и голос его прозвучал глухо. — Я умер. А потом какой-то безумный учёный нашёл моё тело и начал свои эксперименты.

— Эксперименты? — переспросила полная женщина, которая разливала суп по мискам. — Какие ещё эксперименты?

— Я не знаю, — Игорь провёл рукой по лицу, чувствуя, как под пальцами непривычно жёсткая кожа. — Он что-то вкалывал мне, облучал, резал. А потом... — он замолчал, не зная, как объяснить то, что произошло потом.

Не говори им про меня, — предупредил Архангел. — Пока не время.

— Потом я очнулся, — закончил Игорь. — И понял, что я... другой.

— Другой — это мягко сказано, — хмыкнул парень с тауировкой на шее, тот самый, что смотрел с недоверием. — Ты голый по морозу шёл и не замёрз. У тебя волосы белые, как у старика. И глаза... они светятся иногда.

— Я не контролирую это, — тихо ответил Игорь.

— А крылья? — вмешался молодой, почти мальчишка, с любопытством горящими глазами. — Лис сказал, у тебя крылья выросли! Показать можешь?

— Нет, — резко ответил Игорь. — Не могу. И не хочу.

Мальчишка обиженно надул губы, но Старый шикнул на него, и тот замолчал.

Подходили другие. Кто-то спрашивал про Никиту — Игорь сказал правду: Никита погиб, прикрывая отход. Кто-то интересовался, знает ли он, что случилось с Тенью. Игорь рассказал про записку Марины. Женщины начинали плакать, мужчины хмурились и отводили взгляды.

Лена сидела молча, только иногда пододвигала к нему то миску с супом, то кружку с чаем. Игорь не прикасался к еде. Он вообще не чувствовал голода. Организм, казалось, жил по каким-то своим, новым законам.

— А помнишь ту ночь в булочной? — вдруг спросила Лена тихо, когда поток вопросов на мгновение иссяк.

Игорь посмотрел на неё. Коротко стриженные серебристые волосы, родинка-сердечко на щеке, зелёные глаза — те самые, что когда-то показались ему летней листвой. Сейчас они были другими — уставшими, повзрослевшими, но всё такими же живыми.

— Помню, — ответил он. — Ты разогнала тех пьяных придурков. Пригрозила брату позвонить.

Лена слабо улыбнулась:

— Дурацкая была история. Я тогда даже не знала, что ты... что ты станешь одним из нас. Никита мне потом рассказал. Про то, как Сторож тебя привёз. Про первую твою операцию. Он тобой гордился, знаешь?

Игорь почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Никита. Его друг, наставник, брат. Которого больше нет.

— Он погиб из-за меня, — тихо сказал Игорь. — Если бы я не... если бы мы не пошли на ту операцию...

— Не смей, — оборвала его Лена жёстко. — Не смей так говорить. Никита знал, на что идёт. Мы все знали. Он погиб, прикрывая других. Это был его выбор. Уважай его.

Игорь замолчал. Внутри него снова зашевелился Архангел:

Она права. Он сделал свой выбор. А ты сделал свой, когда шагнул с той крыши. Хватит ныть.

— Я не ною, — вслух ответил Игорь, и Лена удивлённо подняла брови.

— С кем ты разговариваешь?

Игорь понял, что прокололся. Снова.

— С собой, — ответил он. — У меня теперь там... компания.

Лена внимательно посмотрела на него. В её взгляде не было страха, только тревога и желание понять.

— Что значит «компания»?

— Голос, — пояснил Игорь. — В голове. Он появился после экспериментов Вагнера. Говорит, что он — часть меня. Та, что не захотела умирать. Называет себя Архангелом.

Лена медленно кивнула, переваривая информацию. Потом спросила:

— Он опасен?

— Не знаю, — честно ответил Игорь. — Иногда он помогает. Иногда пугает. Он хочет, чтобы я стал сильнее. Чтобы мстил.

— Мстил? — переспросила Лена. — Кому?

— Тем, кто уничтожил нашу базу. «Чёрным». И тем, кто за ними стоит.

Лена вздохнула и откинулась на спинку стула:

— Мы тоже хотим мстить, Игорь. Все, кто здесь остался. Но мы не знаем, кто такие «Чёрные». Мы даже не знаем, откуда они взялись. Одним утром они просто появились и на-

чали штурм. У них было лучшее оружие, подготовка, связь. Мы не смогли...

— Я знаю, — перебил Игорь. — Я видел, что от базы осталось. Там ничего нет. Только руины и пепел.

— И тела, — тихо добавила Лена. — Столько тел. Мы не смогли их всех похоронить. Просто не успели. Пришлось уходить.

Повисла тяжёлая тишина. Её нарушил детский смех, донёсшийся из угла, где трое малышей всё ещё возились с чурками. Игорь посмотрел на них, и сердце сжалось. Женечка. Его нерождённая дочь. Ей бы сейчас тоже могло быть здесь, среди этих детей, играть, смеяться, жить.

Не думай, — приказал Архангел. — Это слабость.

— А чьи это дети? — спросил Игорь, кивая в сторону малышей.

— Наши, — ответила Лена. — Сироты. Кого-то родители погибли на заданиях, кого-то мы спасли из притонов, от тех уродов, которых... ну, ты понимаешь. Они теперь наша семья. Мы все здесь одна семья.

— Семья, — повторил Игорь, и слово это показалось ему чужим, почти забытым.

В этот момент к столу подошла девочка. На вид лет двенадцать-тринадцать, худая, длинноногая, с тёмными волосами, заплетёнными в две небрежные косички. На ней был слишком большой свитер, явно с чужого плеча, и старые, разношенные валенки. В руках девочка сжимала что-то маленькое, пушистое.

Она остановилась напротив Игоря и уставилась на него огромными серыми глазами. В этих глазах не было страха. Не было удивления или недоверия, как у других. В них было что-то другое, что Игорь не мог определить.

— Привет, — сказала девочка тихо.

Игорь кивнул, не зная, что ответить. Дети вызывали в нём странное чувство — смесь нежности и боли. Слишком напоминали о том, что он потерял.

— Меня зовут Алиса, — представилась девочка. — Я слышала, ты Призрак?

— Да, — ответил Игорь. — Меня так называют.

Алиса кивнула, будто это объясняло всё. Потом протянула руку и разжала кулак. На её ладони лежал маленький плюшевый мишка. Старый, потрепанный, с одним глазом-пуговицей и заштопанным боком. Но невероятно уютный и трогательный.

— Это тебе, — сказала девочка.

Игорь смотрел на игрушку, не в силах пошевелиться. Ему? Зачем? Почему?

— Алиса, — мягко вмешалась Лена, — может, не стоит? Дядя Игорь устал, ему сейчас не до игрушек...

— Он замёрз, — перебила Алиса, и в её голосе прозвучала удивительная для ребёнка убеждённость. — Снаружи он холодный, а внутри ему тепло нужно. Мишка поможет. Он всегда помогает, когда мне грустно.

Игорь почувствовал, как в груди что-то дрогнуло. По-настоящему дрогнуло, впервые за всё время после пробуждения. Не ледяной голос Архангела, а что-то своё, давно забытое.

— Спасибо, — прошептал он и взял мишку. Игрушка была тёплой от детских рук, мягкой, пахла чем-то домашним

— то ли ванилью, то ли старыми вещами.

Алиса улыбнулась. У неё были щербинка между передними зубами и ямочки на щеках — совсем как у Женечки из того сна.

— Ты не бойся, — сказала девочка серьёзно. — Мы все тут немножко странные. Тётя Лена говорит, это потому, что мы видели плохое. Но мы хорошие. И ты хороший. Я знаю.

И прежде чем Игорь успел что-то ответить, Алиса шагнула вперёд и обняла его.

Это было так неожиданно, что Игорь замер, боясь пошевелиться. Маленькие руки обхватили его за шею, тёплая щека прижалась к его холодной щеке. И в этот момент случилось нечто странное.

Он почувствовал тепло.

Настоящее, живое тепло, которое разлилось по всему телу, проникая в самые закоулки его ледяной души. Архангел вдруг замолчал — впервые с момента пробуждения. Гул в голове стих, осталась только тишина и это тепло.

Игорь сам не заметил, как его руки поднялись и осторож-

но, почти боязливо, обняли девочку в ответ. Совсем легко, чтобы не напугать, не сделать больно. Но это было объятие. Первое объятие после смерти.

Алиса отстранилась через несколько секунд, улыбнулась ему той самой щербатой улыбкой и сказала:

— Видишь? Всё хорошо.

Потом развернулась и убежала к другим детям, оставив Игоря сидеть с плюшевым мишкой в руках и странным, непривычным выражением на лице.

Лена смотрела на него во все глаза.

— Ты... ты улыбнулся, — выдохнула она. — Я думала, ты уже разучился.

Игорь коснулся пальцами губ. Действительно, уголки губ были приподняты в лёгкой, почти неуловимой улыбке. Он не заметил, когда это произошло. Просто случилось само.

— Странно, — сказал он. — Я не чувствовал этого.

— А что ты чувствовал? — осторожно спросила Лена.

Игорь задумался. Подбирал слова, пытаясь объяснить то, что сам едва понимал.

— Тепло, — ответил он наконец. — Впервые за долгое время мне стало тепло. Не снаружи, а внутри. Голос замолчал. Было просто... хорошо.

Лена кивнула, и на глазах у неё блеснули слёзы. Она быстро смахнула их рукой.

— Алиса у нас особенная, — сказала она тихо. — Её родители погибли полгода назад. Прикрывали отход группы, когда нарвались на засаду. Она осталась одна. Мы думали, она сломается, знаешь? Замкнётся, перестанет говорить. А она... она как-то выдержала. И теперь помогает другим. Всем, кому плохо. Говорит, что чувствует, когда человеку нужна поддержка.

— Чувствует? — переспросил Игорь.

— Да. Мы сначала не верили, думали, совпадение. А потом поняли — она правда чувствует. Как экстрасенс, наверное. Или просто очень чуткий ребёнок. Она всегда подходит к тем, кому больно, и обнимает. И всегда становится легче. Странно, да?

Игорь посмотрел на мишку в своих руках. Маленький, потрёпанный, с одним глазом. Такая простая, такая детская вещь. Но в ней было столько тепла, сколько он не чувствовал от всего мира за последние... сколько? Дни? Недели? Он потерял счёт времени.

— Не странно, — ответил он. — Это... это дар.

Лена улыбнулась:

— Отдохни, Игорь. Посиди здесь, привыкни. Никто тебя не торопит.

Игорь кивнул, но остался сидеть за столом, сжимая в руках мишку. Люди постепенно расходились, кто-то уводил детей спать, кто-то уходил на посты. Столовая пустела. Лена тоже ушла — по хозяйству, как она сказала.

Игорь остался один.

Он сидел долго, глядя на огонь в печке. Языки пламени плясали, отбрасывая на стены причудливые тени. Мишка лежал на столе, и Игорь то и дело касался его пальцами, проверяя, не исчезло ли тепло. Не исчезало. Оно оставалось, будто Алиса вложила в игрушку частицу себя.

Мило, — раздался наконец голос Архангела. Он звучал притихшим, почти задумчивым. — Эта девочка... в ней есть сила. Не такая, как у нас, но... сила.

— Не смей её трогать, — мысленно приказал Игорь. — Даже думать о ней не смей.

Я не собираюсь ей вредить, — удивлённо ответил Архангел. — Она ценна. Такие, как она, могут пригодиться. Но ты прав — её нужно беречь.

— Замолчи, — устало попросил Игорь. — Просто замолчи.

Архангел замолчал. Игорь встал из-за стола и подошёл к окну.

За мутным, давно не мытым стеклом расстилался лес. Тёмный, заснеженный, бескрайний. Деревья стояли, как часовые, укутанные в белые шубы. Где-то там, за этим лесом, остался его прошлый мир. Руины базы. Могилы друзей. Иллюзия счастливой жизни, которая рассыпалась в прах.

Игорь смотрел на лес и думал. Думал о многом. О Никите, который научил его стрелять и выживать. О Громе, который стал ему другом после глупой драки в снегу. О Марке, кото-

рый перед смертью сказал главные слова: «Мы не скальпели. Мы люди». О Сове, о Женечке, о той жизни, которая могла бы быть, если бы не «Чёрные».

Мы найдём их, — тихо сказал Архангел. — Найдём и уничтожим. Обещаю.

Игорь не ответил. Он просто стоял у окна и смотрел на лес, чувствуя, как внутри него потихоньку успокаивается буря.

Неизвестно, сколько времени он так простоял. Может, час, может, два. В столовой давно никого не было, только потрескивала печка да завывал за окном ветер.

— Призрак, — раздался голос за спиной.

Игорь обернулся. В дверях стоял Лис. Рыжая борода, усталые глаза, на плечи накинут тулуп.

— Не спишь? — спросил Лис, подходя ближе.

— Не хочется, — ответил Игорь. — Боюсь, что опять увижу сны. Те, которые не сбылись.

Лис понимающе кивнул. Он достал из кармана помятую

пачку сигарет, протянул Игорю:

— Будешь?

Игорь задумался. Он не курил уже... давно. С той самой ночи, когда они с Никитой сидели на крыльце и обсуждали жизнь. Но сейчас почему-то захотелось. Жест, знакомый с прошлой жизни. Ритуал.

— Давай, — сказал он, беря сигарету.

Лис прикурил сам, протянул зажигалку Игорю. Тот поднёс огонь к кончику сигареты, затянулся. Дым показался горьким, чужим, но в то же время странно успокаивающим.

— Пойдём на улицу посидим? — предложил Лис. — Тут всё равно душно. А на воздухе поговорить сподручнее.

Игорь кивнул. Они вышли из столовой, прошли через тамбур и оказались на крыльце административного корпуса.

Ночь была морозной, звёздной. Небо, чистое от облаков, усеивали миллионы огней. Луна висела над лесом огромным жёлтым глазом, заливая снег призрачным сиянием. Мороз кусал за щёки, но Игорь не чувствовал холода. Лис поёжился, запахнул тулуп плотнее.

— Никак не привыкну к этому холоду, — проворчал он, прикуривая новую сигарету от старой. — А ты, я смотрю, стоишь и не мёрзнешь.

— Я вообще теперь не мёрзну, — ответил Игорь, выпуская струйку дыма. — Снег до меня не долетает.

Лис хмыкнул:

— Удобно. Зимой, наверное, хорошо. А летом? Жарко не будет?

— Не знаю, — честно ответил Игорь. — Я ещё не пробовал летом.

Они помолчали, глядя на лес. Где-то вдали ухнула сова. Или показалось.

— Расскажи мне про них, — попросил вдруг Игорь. — Про тех, кто выжил. Как вы держитесь?

Лис глубоко затянулся, выпустил дым кольцом.

— Тяжело, — признал он. — Очень тяжело. После того, как база пала, мы потеряли больше половины. Кто погиб, кто

разбежался, кто руки на себя наложил, не выдержав. Остались самые стойкие. Или самые безумные, — он усмехнулся. — Я тут главный теперь, типа командир. Хотя какой из меня командир? Я ж всегда в тени был, на подхвате. А тут пришлось.

— Ты справляешься, — сказал Игорь. — Я видел, как люди к тебе прислушиваются.

— Прислушиваются, — Лис вздохнул. — Только слушаться — это одно, а верить — другое. Им нужен был символ, понимаешь? Кто-то, за кем можно пойти. А я — просто Лис. Ни герой, ни легенда.

— Легенды не выживают, — тихо ответил Игорь. — Они умирают первыми. Никита был легендой. И где он теперь?

Лис промолчал, только кивнул.

— Я про Никиту много слышал, — сказал он после паузы. — От Сторожа, от других. Говорят, он был настоящим. Без дураков. Мог и прикрыть, и наставить, и по шее дать, если надо. Ты у него учился?

— Да, — ответил Игорь. — Он меня всему научил. Стрелять, думать, выживать. И ещё — не терять человеческое ли-

цо. Хотя у самого с этим были проблемы.

— У всех проблемы, — Лис усмехнулся. — Ты на нас посмотри. Сидим в глуши, как партизаны, детей растим, мечтаем о мести. Нормальные люди давно бы сдались или спились. А мы держимся. Странно, да?

— Не странно, — Игорь покачал головой. — Это называется — жить.

Они снова замолчали. Где-то далеко, в лесу, залаяла собака. Или волк. В этих краях могло быть всё что угодно.

— Слушай, Призрак, — Лис повернулся к нему, и в его глазах читалось неподдельное любопытство. — А что ты чувствуешь? Ну, внутри? Ты говорил, у тебя голос в голове. Он злой?

Игорь задумался. Хороший вопрос. Настолько хороший, что он и сам не знал точного ответа.

— Не знаю, — признался он. — Иногда кажется, что он — моя тёмная сторона. Вся ярость, вся ненависть, что во мне накопилась. Он хочет, чтобы я мстил. Чтобы уничтожал врагов. Чтобы стал сильнее и безжалостнее.

— А ты?

— А я... — Игорь помолчал. — Я устал. Устал мстить, убивать, терять. Я хочу покоя. Но его нет. И, наверное, уже не будет.

Лис понимающе кивнул:

— Покой нам только снится, как говорил один поэт. Или не поэт, не помню. Но смысл верный.

— Ты в Бога веришь? — вдруг спросил Игорь.

Лис удивился вопросу:

— Ну... не знаю. Наверное, нет. После всего, что мы видели, трудно верить в доброго Бога. А ты?

— Я раньше не верил, — ответил Игорь. — А теперь... — он усмехнулся, и в усмешке не было веселья. — Теперь у меня внутри сидит Архангел, а за спиной выросли крылья. Может, Бог решил надо мной пошутить?

— Может, это не шутка, — задумчиво сказал Лис. — Может, это знак. Ты не думал?

— О чём?

— О том, что ты теперь не просто человек. Ты что-то другое. Может, тебя послали, чтобы защитить нас? Чтобы мы выжили?

Игорь покачал головой:

— Я никого не защищал. Я всех подвёл. Никита погиб, Сова погибла, мой нерождённый ребёнок погиб. Какой из меня защитник?

— Ты не подводил, — твёрдо сказал Лис. — Ты делал то, что должен был. И ты вернулся. Это не просто так.

— Ты правда в это веришь? — спросил Игорь, глядя на него.

Лис встретил его взгляд:

— Правда. Мы все здесь верим, что ты не просто так выжил. И не просто так оказался здесь. Знаешь, сколько слухов о тебе ходило среди наших? «Призрак — самый хладнокровный», «Призрак никогда не промахивается», «Призрак прошёл через ад и вернулся». А теперь ты и правда прошёл через ад. И вернулся. Другим, но вернулся.

Игорь задумался над его словами. Может, Лис был прав? Может, в его возвращении действительно был какой-то смысл?

Конечно, есть, — вмешался Архангел. — Смысл в том, чтобы мы стали сильнее. Чтобы отомстили за всех. Чтобы те, кто уничтожил нашу семью, пожалели, что родились на свет.

— Он опять? — спросил Лис, заметив, как изменилось лицо Игоря.

— Да, — ответил Игорь. — Говорит, что мы должны мстить.

— А ты что хочешь?

Игорь долго молчал. Потом ответил:

— Я хочу, чтобы дети здесь были в безопасности. Чтобы они не знали того, что знаем мы. Чтобы у них было будущее.

Лис улыбнулся:

— Знаешь, а это и есть ответ. Ты не хочешь мстить. Ты хочешь защищать. Это делает тебя человеком, а не монстром.

Не забывай этого.

Игорь кивнул. В словах Лиса была правда. Та самая, которую он искал всё это время.

Докурив, они ещё немного посидели молча. Каждый думал о своём. Потом Лис поднялся, стряхнул снег с тулупа.

— Пойду спать, — сказал он. — Завтра дел много. Тебе тоже отдохнуть бы. Я велел комнату для тебя приготовить. Не апартаменты, но тепло и сухо. Иди, Лена покажет.

— Спасибо, — ответил Игорь. — За разговор.

— Не за что, — Лис хлопнул его по плечу. — Ты теперь свой. Привыкай.

Он ушёл в корпус, а Игорь остался на крыльце. Ещё немного постоял, глядя на звёзды, на лес, на бескрайнее белое безмолвие. Потом тоже зашёл внутрь.

В коридоре его ждала Лена.

— Пойдём, провожу, — сказала она и повела его по длинному, тускло освещённому коридору.

Комната оказалась небольшой, но чистой и тёплой. Узкая кровать, застеленная армейским одеялом, тумбочка, табурет. На окне — заледенелые узоры. И никого.

— Располагайся, — сказала Лена. — Если что — я в соседнем крыле. Там же Лис и ещё несколько наших. Дети дальше по коридору. Так что не заблудишься.

— Спасибо, — кивнул Игорь.

Лена замялась на пороге:

— Игорь... я рада, что ты жив. Правда.

Она вышла, прикрыв дверь.

Игорь остался один. Он снял толстовку, повесил на спинку табурета, прислушался к себе. Крылья под лопатками мирно дремали, не подавая признаков жизни. Архангел молчал, будто тоже устал за день.

Игорь лёг на кровать, поверх одеяла. Спать не хотелось. Мысли роились в голове, как встревоженные пчёлы. Он смотрел в потолок, покрытый трещинами, и думал о том, что принёс ему этот день.

Он умер и воскрес. У него выросли крылья. Внутри него поселилась вторая личность. Его ищет ФСБ. А он сидит в заброшенной деревне, окружённый выжившими, которые смотрят на него как на чудо или проклятие.

И маленькая девочка по имени Алиса подарила ему плюшевого мишку.

Игорь повернул голову. Мишка лежал на тумбочке, там, куда он его положил. Один глаз-пуговица поблёскивал в тусклом свете лампочки.

— Ты кто такой? — тихо спросил Игорь у игрушки.

Мишка молчал. Но тепло от него всё ещё исходило. То самое, детское, бесхитростное тепло.

В какой-то момент Игорь задремал. Не провалился в сон, а так, повис на грани, когда мысли становятся вязкими и медленными. И вдруг почувствовал, что дверь скрипнула.

Он мгновенно напрягся, готовый к любой опасности. Но это была не опасность.

В комнату, бесшумно ступая в своих разношенных валенках, вошла Алиса. В одной руке она держала старую куклу,

другой прижимала к себе одеяльце. Увидев, что Игорь смотрит на неё, она улыбнулась своей щербатой улыбкой и подошла ближе.

— Не спится? — спросила она шёпотом.

— Нет, — так же тихо ответил Игорь.

Алиса кивнула, будто ожидала такого ответа. Потом, не спрашивая разрешения, забралась на кровать и пристроилась рядом, положив голову ему на плечо.

Игорь замер, не зная, как реагировать.

— Тётя Лена говорит, что когда страшно, нужно быть с кем-то рядом, — объяснила Алиса, устраиваясь по удобнее. — А мне кажется, тебе страшнее, чем мне. Ты новенький. И у тебя глаза грустные.

— Ты не боишься меня? — спросил Игорь. — Другие боются.

— А чего тебя бояться? — удивилась девочка. — Ты же не кусаешься. И мишку моего не выбросил. Значит, хороший.

Игорь почувствовал, как к горлу подступает ком. Он не

знал, что ответить. Просто лежал, чувствуя тепло маленького тела рядом, и боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть это чудо.

Алиса помолчала немного, потом повернула голову и посмотрела на него своими огромными серыми глазами.

— Всё хорошо, — сказала она серьёзно. — Правда. Ты теперь с нами. Мы тебя не бросим. И ты нас не бросай, ладно?

— Ладно, — прошептал Игорь, и голос его предательски дрогнул.

Алиса улыбнулась, потом приподнялась и обняла его за шею. Крепко, по-детски, доверчиво.

— Спокойной ночи, дядя Игорь, — сказала она, чмокнула его в щёку и снова устроилась рядом, закрыв глаза.

Через минуту её дыхание стало ровным и глубоким — она уснула.

Игорь лежал, глядя в потолок, и чувствовал, как по щеке медленно ползёт слеза. Тёплая, живая, человеческая слеза. Он не плакал с тех пор, как... с тех пор, как умерла бабушка. Кажется, это было в другой жизни.

Странно, — тихо сказал Архангел. В его голосе не было обычной ледяной уверенности. Только удивление. — Она... она нас согревает. По-настоящему.

— Я знаю, — мысленно ответил Игорь. — Я знаю.

Он осторожно, боясь разбудить, накрыл Алису краем одеяла. Потом перевёл взгляд на тумбочку, где сидел потрёпанный мишка с одним глазом.

— Спасибо, — прошептал он в темноту. Кому? Этой девочке? Судьбе? Тому, кто всё ещё, вопреки всему, дарил ему шанс?

Ответа не было. Но внутри, в самой глубине его ледяной, разбитой души, зажглась крошечная искра. Тёплая, живая, настоящая.

Игорь закрыл глаза и впервые за долгое время провалился в сон без сновидений. Просто в тёмную, спокойную пустоту, где не было ни боли, ни потерь, ни голосов.

А рядом с ним, свернувшись калачиком, спала девочка с косичками, которая верила, что всё будет хорошо. И, может быть, в этой вере и был ответ на все его вопросы.

Глава 4: Тени прошлого

Красная пелена медленно спадала с глаз. Мир обрёл привычные очертания, краски перестали быть такими яркими, звуки — такими отчётливыми. Игорь моргнул, чувствуя, как тяжесть собственного тела возвращается к нему, как мышцы расслабляются после невероятного напряжения.

Всё, — раздался в голове голос Архангела. Уставший, но довольный. — Забирай управление. Я своё отработал.

— Спасибо, — мысленно ответил Игорь, и это слово вырвалось искренне, без принуждения.

Не за что. Мы — команда. Но теперь тебе придётся разбираться с последствиями.

Игорь огляделся. Двор административного корпуса превратился в филиал ада. Снег, ещё утром белый и чистый, теперь был чёрным от крови и перемешан с грязью. Везде валялись тела — изуродованные, разорванные, скрученные в неестественных позах. Те, кого Архангел пощадил, трое сбежавших в лес, уже скрылись из виду. Оставался только командир без ног, который корчился на снегу, зажимая культи, и трое пленных, которых Архангел оставил в живых, но не

отпустил. Они стояли на коленях, дрожа от холода и ужаса, не смея пошевелиться.

Игорь почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Не от вида крови — он видел её достаточно. От осознания, что это сделал он. Точнее, часть его. Но тело — его тело. Руки — его руки.

Привыкай, — философски заметил Архангел. — Мы теперь одно целое. Что я делаю — то и ты делаешь. Смирись.

Игорь глубоко вдохнул морозный воздух. Он пах порохом, железом и смертью. Надо было действовать. Нельзя, чтобы дети всё это видели. Нельзя, чтобы паника и хаус продолжались.

Он повернулся к административному корпусу. В окнах стояли люди. Смотрели на него. В их взглядах читалось всё: страх, восхищение, ужас, надежда. Лена прижимала к себе плачущих малышей, закрывая им глаза. Лис стоял у крыльца, вытирая разбитое лицо рукавом, и смотрел на Игоря с каким-то новым выражением — смесью уважения и благоговения.

— Лис, — окликнул его Игорь. Голос прозвучал хрипло, но твёрдо. — Остайся. Остальным — всем в здание. За-

кройте двери, не выходите, пока не позову. Детей — в самую дальнюю комнату. Чтобы не видели этого.

Лис кивнул и начал раздавать распоряжения. Люди, послушные привычной дисциплине, быстро зашли внутрь. Двери захлопнулись. Во дворе остались только Игорь, Лис, груда тел, трое пленных на коленях и командир без ног, который уже терял сознание от потери крови.

— Надо убрать это всё, — сказал Игорь, обводя рукой поле бойни. — Пока дети не набежали.

— Убрать? — переспросил Лис, глядя на десятки трупов. — Это ж сколько работы...

— Есть машины, — Игорь кивнул на три чёрных внедорожника «Чёрных», припаркованных у входа. — Грузим туда.

Они работали молча. Часа два, может, больше. Хватали тела за руки, за ноги, тащили к машинам, закидывали в багажники и на задние сиденья. Работа была тяжёлой, грязной, морально выматывающей. Но Игорь не позволял себе останавливаться. Каждое тело, которое он тащил, напоминало ему о том, что могло случиться с Леной, с Алисой, с другими детьми, если бы Архангел не вмешался.

Лис работал рядом, не задавая вопросов. Только раз, когда они вдвоём волокли тело особенно крупного бойца, он хмыкнул:

— Ты это... Ты как? Нормально?

— Нормально, — коротко ответил Игорь. — Потом поговорим.

Когда все сорок тел — тридцать семь убитых Архангелом и трое тех, кого пощадили, но ещё не убили — были погружены, Игорь осмотрел результат. Внедорожники были забиты под завязку. Из щелей между дверями сочилась кровь, капая на снег.

— Как в консервной банке, — прокомментировал Лис. — Лежат как миленькие.

— Хорошо, — Игорь кивнул. Теперь надо было решить, что делать с машинами.

Он подошёл к одной из них, заглянул в салон, заваленный телами. Потом перевёл взгляд на троих пленных, которые всё ещё стояли на коленях, синхронно дрожа.

— Их куда? — спросил Лис.

— В здание, — ответил Игорь. — В какую-нибудь пустую комнату. Свяжем, потом поговорим.

Лис кивнул и повёл пленников внутрь. Они шли, спотыкаясь, но не сопротивляясь — видимо, страх полностью парализовал их волю.

Игорь остался во дворе с командиром. Тот уже не кричал, только тихо постанывал, теряя сознание. Крови он потерял много, но пока ещё был жив.

— Тебя тоже потом допрошу, — сказал Игорь равнодушно. — Но сначала — уборка.

Он подошёл к машине, набитой трупами, открыл бензобак, выдернул шланг и поджёг вытекающее топливо зажигалкой, которую нашёл в кармане одного из убитых. Огонь побежал по следу бензина, добежал до бака — и машина взорвалась.

Взрыв был мощным. Пламя взметнулось вверх, осветив весь двор, разбрасывая вокруг горящие обломки. Стало тепло. По-настоящему тепло, впервые за всё время, что Игорь находился здесь.

Лис, услышав взрыв, выскочил на крыльцо.

— Ты чего творишь?! — крикнул он. — Сейчас лес загорится!

— Не загорится, — Игорь указал на небо. Начинал падать снег, крупными хлопьями. Он тушил разлетающиеся искры, не давая огню распространиться. — А людям тепло будет. Смотри.

Он был прав. Жар от горящей машины распространялся по двору, согревая замёрзших обитателей корпуса. Даже сквозь стены чувствовалось, как температура поднимается.

— Остальные две, — Игорь кивнул на другие внедорожники, — за здание. Спрячь, чтобы с дороги не видно было. Пригодятся.

Лис быстро перегнал машины за административный корпус, спрятав их за грудой старых досок и ржавых бочек. Когда он вернулся, Игорь уже заводил в здание командира без ног. Тот был без сознания, но живой.

— Этого куда? — спросил Лис.

— К остальным, — ответил Игорь. — Пусть пока полегит. Если выживет — поговорим. Нет — туда же, в огонь.

Они зашли в корпус. В коридорах было пусто — все разошлись по комнатам, как велел Лис. Только вдалеке слышался детский плач и успокаивающий голос Лены.

— Сюда, — Лис открыл дверь в пустую комнату на первом этаже. Там уже сидели связанные трое пленных, прикрученные к батарее старыми проводами. Игорь затащил командира, бросил его на пол рядом с остальными.

— На, — Лис протянул ему моток верёвки. — Свяжем, чтоб не дёргался.

Они связали бессознательного командира, примотав его к той же батарее. Пленные смотрели на них с ужасом, ожидая немедленной расправы. Но Игорь лишь окинул их взглядом и вышел.

— Присмотри за ними, — бросил он Лису. — Я сейчас.

Игорь вышел во двор, к горячей машине. Огонь уже плясал всюду, освещая двор тёплым, живым светом. Игорь подошёл к сугробу, зачерпнул пригоршню снега и начал умываться.

Снег таял на его лице, смешиваясь с чужой кровью, которая запеклась на коже. Он тёр щёки, лоб, шею, смывая с себя следы бойни. Когда открыл глаза, в отражении мутного оконного стекла увидел себя — обычного, почти. Глаза снова стали серо-зелёными, человеческими.

И крылья.

Они всё ещё были за спиной. Огромные, белые, с металлическим отливом на перьях. Игорь чувствовал их тяжесть, их присутствие. Но когда он попытался убрать их — они просто исчезли. Втянулись, сложились, спрятались под кожу, оставив лишь лёгкое покалывание в лопатках.

— Так и будешь теперь с ними? — спросил подошедший Лис.

— Не знаю, — честно ответил Игорь. — Они появляются, когда нужно. Или когда Архангел берёт контроль.

— Архангел, — повторил Лис. — Это тот, который в тебе сидит?

— Да.

— И часто он вылезает?

— Только когда я ему позволяю. Или когда я в отключке.

Лис хмыкнул, закурил, протянул пачку Игорю. Тот взял сигарету, прикурил от зажигалки. Дым смешался с паром от горящей машины.

— Красиво ты их, — сказал Лис, кивая на догорающие останки. — Я такого никогда не видел. Ты как... как машина смерти. Профессионально так, со вкусом.

— Это не я, — Игорь покачал головой. — Это Архангел. Я только смотрел.

— Но тело-то твоё, — резонно заметил Лис. — Значит, и ты тоже. Так что привыкай, командир.

Они помолчали, глядя на огонь. Потом Лис сказал:

— Пойдём допросим этих. Пока не замёрзли.

— Идём.

В комнате было холодно — отопление здесь не работало. Пленные сидели, прижавшись друг к другу, пытаясь согреть-

ся. Командир без ног пришёл в себя и теперь тупо смотрел в стену, зажимая культи окровавленными тряпками.

Игорь и Лис зашли, закрыли дверь. В комнате стало тесно — четыре пленника и два конвоира. Лис достал сигареты, протянул пленным.

— Курить хотите?

Те закивали. Лис дал каждому по сигарете, прикурил. Даже командиру сунул в рот — тот затянулся, закашлялся, но не выронил.

— Ну что, — начал Игорь, присаживаясь на корточки напротив них. — Рассказывайте. Кто вас послал? Откуда вы? Где ваша база?

Пленные молчали, переглядываясь. Командир сплюнул кровь и прохрипел:

— Нас послали за тобой. За Призраком. Приказ — взять живым или мёртвым. Остальных — уничтожить.

— Кто послал?

— Не знаю. Мы выполняем приказы. Сверху.

— Сверху — это откуда? — вмешался Лис. — Город? Область? Москва?

Командир молчал. Игорь вздохнул, подошёл к окну, открыл форточку — в комнате стало совсем холодно.

— Хотите замёрзнуть? — спросил он равнодушно. — Можете молчать дальше. Но имейте в виду — на улице минус двадцать, а вы без верхней одежды. Час-другой — и коньки отбросите. А мне ваши признания, в общем-то, не очень и нужны. Я и так знаю, где искать.

— Где? — не выдержал один из пленных, молодой парень с нашивкой связиста.

Игорь усмехнулся. Блефовал, конечно. Но парень клюнул.

— Там же, где и всегда, — туманно ответил Игорь. — Но вы мне нужны для подтверждения. Так что давайте, колотитесь, грейты.

Он демонстративно отвернулся к окну, глядя на догорающую машину. Лис понял его замысел и тоже молчал, только попыхивал сигаретой.

Тишина затягивалась. Холод проникал сквозь стены, заставляя пленных дрожать всё сильнее. Первым не выдержал связист.

— Ладно, — выдохнул он, стуча зубами. — Скажу. Только... можно в тепло?

— Сначала информация, — отрезал Лис. — Потом тепло.

— База в городе, — заговорил связист. — В бывшем здании НИИ. Там штаб. Командует полковник Громов. Он получает приказы из Москвы, от какого-то генерала. Имени не знаю, правда!

— Что за генерал? — спросил Игорь, не оборачиваясь.

— Не знаю! Честно! Мы только номера знаем. Кодированные.

— Сколько людей на базе?

— Человек двести. Плюс техника. Бтры, вертолёты.

Игорь присвистнул. Двести человек — это уже серьёзная сила. Не чета их маленькому отряду.

— Зачем я вам понадобился? — спросил он.

Связист замялся. Командир зло зыркнул на него, но промолчал — видимо, понял, что игра проиграна.

— Ты... ты особый, — сказал связист. — После того, что с тобой сделал Вагнер... ты стал уникальным. Нас послали за тобой, чтобы изучить. Или уничтожить, если не получится взять.

— Вагнер? — переспросил Игорь. — Этот сумасшедший профессор?

— Он работает на нас, — выдавил командир. — Давно работает. Он сообщил, что нашёл интересный материал. Мы следили за бункером. А когда ты сбежал и убил охрану... нас отправили за тобой.

Игорь переваривал информацию. Значит, Вагнер — часть этой системы. Значит, всё, что с ним случилось, было не случайностью, а частью какого-то большого плана.

— Ещё что-нибудь знаете? — спросил Лис.

Пленные молчали. Командир вдруг поднял голову и посмотрел прямо на Игоря.

— Ты Никиту ищешь? — спросил он.

Игорь замер. Сердце пропустило удар.

— Что ты сказал?

— Никиту. Твоего друга. Который погиб на той базе.

— Он мёртв, — глухо ответил Игорь. — Я видел... мне сказали...

— Видел ты его тело? — усмехнулся командир. — Лично?

Игорь вспомнил. Нет, тела Никиты он не видел. Ему сказали, что Никита погиб, прикрывая отход. Но тела... тела не было. Только рассказы выживших.

— Что ты знаешь? — шагнул к нему Игорь.

Командир отшатнулся, насколько позволяли верёвки.

— Не убивай, — прохрипел он. — Скажу. Он жив. Мы его взяли тогда, на базе. Он был тяжело ранен, без сознания, но жив. Сейчас он в нашем лазарете. Допрашивают.

— Врёшь, — выдохнул Игорь. — Не может быть.

— Может, — вмешался связист. — Я слышал разговоры. Громов лично интересовался им. Говорил, что это ценный пленник. Что он много знает.

Игорь зажмурился. Голова шла кругом. Никита жив? Его друг, наставник, брат — жив? Всё это время, пока он тут рефлексировал, Никита сидел в плену у «Чёрных»?

Не верь им, — предупредил Архангел. — Могут врать, чтобы спасти свои шкуры.

— Зачем мне вам врать? — услышал его мысли командир. — Ты всё равно нас убьёшь. Какая разница, что я скажу?

— Если ты врёшь, — медленно проговорил Игорь, — я сделаю твою смерть очень долгой и очень болезненной.

— Я не вру, — твёрдо сказал командир. — Клянусь.

Игорь посмотрел на Лиса. Тот пожал плечами:

— Может, и правда. Всякое бывает.

Игорь отошёл к окну, пытаясь успокоить мысли. Слишком

много информации за один раз. Слишком много эмоций.

— Ладно, — сказал он наконец. — Продолжим.

Они допрашивали пленных ещё часа четыре. Вытянули всё: расположение базы, систему охраны, коды доступа, имена командиров, маршруты патрулей. Пленные говорили охотно, перебивая друг друга, стараясь выдать как можно больше информации в обмен на обещание сохранить жизнь.

Игорь не обещал. Он просто слушал.

Когда информация иссякла, он поднялся. Ноги затекли, спина болела. В комнате стало совсем холодно — форточка так и осталась открытой.

— Что с ними делать? — спросил Лис.

Игорь посмотрел на пленных. Четыре человека. Трое более-менее целых, командир без ног, истекающий кровью. Они смотрели на него с надеждой и ужасом.

— Не знаю, — честно ответил Игорь. — Просто убить — как-то... скучно.

И тут его осенило. Он вспомнил те времена, когда они с

Гроном и Никитой придумывали дурацкие задания, когда смеялись над выбором между виски и коньяком, над последними селфи и фильмами для закоренелых бандитов. Это помогало не сойти с ума. Это было их способом оставаться людьми в нечеловеческих условиях.

— Лис, — сказал он. — У меня есть идея.

— Какая?

— Помнишь, мы раньше... ну, перед смертью, давали им выбор? Что-то глупое, а потом убивали?

Лис усмехнулся:

— Слышал. Говорят, вы угарные были. Судье коньяк с виски предлагали, бандиту — фильм выбрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.